
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Научная статья

УДК/UDC 343.1

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-9-15

**Публичное и частное начала как философская, социологическая и правовая категория:
понятие, развитие в уголовно-процессуальной науке**

А.Ю. Епихин¹, Е.П. Гришина²

¹ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Республика Татарстан, г. Казань, Российская Федерация, doc@epihin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2193-1002>

² ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, Российская Федерация, Grishina.K.ru@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5581-0882>

Аннотация. Глобальные политико-правовые реформы, происходящие в современной России, несмотря на непростую ситуацию, складывающуюся внутри страны и в международных отношениях, не умаляют значимости дальнейшего совершенствования правовой системы государства. Основная идея, лежащая в основе ревизии норм уголовно-процессуального законодательства и направления правотворческого процесса по их преобразованию, заключается в констатации социальной значимости частного (имеваемого в правовой доктрине также диспозитивным) и публичного начал уголовного судопроизводства, установлении баланса между ними.

Ключевые слова: публичное и частное начала, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, уголовное преследование, правоохранительные органы, государство, публичные и частные интересы, естественное право, публичная власть

Для цитирования: Епихин А. Ю., Гришина Е. П. Публичное и частное начала как философская, социологическая и правовая категория: понятие, развитие в уголовно-процессуальной науке // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 9–15. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-9-15

Original article

**Public and private principles as a philosophical, sociological and legal category:
concept, development in criminal procedure science**

A.Y. Epikhin¹, E.P. Grishina²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, doc@epihin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2193-1002>

² Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, Grishina.K.ru@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5581-0882>

Abstract. The global political and legal reforms taking place in modern Russia, despite the difficult situation developing within the country and in international relations, do not detract from the importance of further improvement of the legal system of the state. And the main idea underlying the revision of the norms of criminal procedure legislation and the direction of the law-making process for their transformation is to establish the social significance of the private (also called dispositive in the legal doctrine) and public principles of criminal proceedings, establishing a balance between them.

Keywords: public and private principles, criminal proceedings, criminal proceedings, criminal prosecution, law enforcement agencies, the state, public and private interests, natural law, public authority

For citation: Epikhin A. Y., Grishina E. P. Public and private principles as a philosophical, sociological and legal category: concept, development in criminal procedure science. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 9–15. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-9-15 (In Russ.).

Политико-правовые преобразования, реализуемые в современной России, ориентированные на укрепление государственной власти и институтов гражданского общества, несмотря на сложную си-

туацию, сложившуюся на сегодняшний день внутри страны и в международных взаимоотношениях, в той или иной степени касаются всех отраслей права, в том числе уголовно-процессуального, поскольку существует «необходимость приведения его в соответствие с Конституцией РФ, мировыми стандартами охраны и защиты личности, сочетающими законность и справедливость с принципами гуманизма, уважения прав человека и гражданина» [1, с. 3].

Основная мысль, лежащая в основе ревизии норм уголовно-процессуального законодательства и определения направлений правотворческого процесса по их преобразованию, заключается в констатации социальной значимости частного (именуемого в правовой доктрине также диспозитивным) [2, с. 11] и публичного начал уголовного судопроизводства, установление баланса между ними, поскольку «несоответствие правового регулирования реально складывающимся общественным отношениям влечет возникновение дефектов норм права, дефектов юридических фактов, дефектов правового воздействия в целом» [3, с. 9].

Вопрос о соотношении публичного и частного начал в философии представлен с позиции единичного и общего, а также единства и борьбы противоположностей. В последнем случае – в качестве поиска путей достижения компромисса частных и публичных интересов, преодоления социальных противоречий.

Учение древнегреческого философа Аристотеля, жившего в IV в. до нашей эры, основано на представлении о человеке как биологическом и общественном (политическом) существе («политическом животном»), а об идеальном государстве – как способном наилучшим образом организовать совместную жизнь людей в нем [4], т.е. достичь компромисса между политической властью и людьми, иначе конфликт неизбежен.

Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель видел путь преодоления дисбаланса частных и публичных начал в жизни общества в соответствии конституции, законов, судопроизводства нравам, потребностям, мнению людей [5]. Аналогичных взглядов придерживался французский философ Ф.-М. Вольтер, согласно умозрению которого государство (публичная власть) должна обеспечить человеку естественное право (частное состояние) распоряжаться своей личностью, не лишая его при этом защиты [6, с. 11].

Мысль об «общих началах» закона, которым подчиняются все частные случаи, пронизывает трактат «О Духе законов» (1748) французского мыслителя Ш. Монтескье, утверждавшего, что «сведения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее всего прочего в мире» [7, с. 218].

Концепция о соотношении частного и публичного в праве, основанная на всеобщем мораль-

ном законе, являющемся основой государственной власти [8], содержащем идею о человеке как высшей цели и ценности, нашла отражение в философском учении И. Канта [9, с. 39–275], а о существовании государства по воле людей и для их блага – Ж.-Ж. Руссо [10, с. 60], возможности совпадения целей государства и общества в праве – Р. фон-Иеринга [11, с. 268].

Освещение вопроса о влиянии публичных начал на положение личности, особенно в контексте защиты ее прав государственными институтами (законом, властью, судом) на фоне общей концептуализации поиска путей гармонизации частных и публичных начал общественной жизни, встречается и в трудах иных мыслителей [12, с. 276; 13, с. 26; 14, с. 253–258; 15, с. 95–145; 16, с. 283].

Анализ изложенных воззрений позволяет прийти к умозаключению о том, что мыслители древности, эпохи Просвещения и представители немецкой классической философии усматривали оптимальное соотношение частных и публичных начал в отношениях личности и государства как отражение такого уровня развития его политической и правовой систем, при котором не только возможно оценивать человека, его права и свободы в качестве высшего социального блага, а интересы человека и общества – как непротиворечивые, но и принимать подобные состояния в качестве требования проводимых реформ законодательства, государственной, прежде всего судебной, деятельности.

Формирование русской философской мысли изначально основывалось на постижении феномена человеческой личности, признании ее особой ценности, уникальности, духовной сущности, поиске путей достижения ее истинной свободы, перспектив самосовершенствования, преобразования условий бытия, что означает непрерывную трансформацию взаимоотношений человека и государства, а в конечном счете – определение путей оптимального сочетания частного и публичного начал в жизни общества.

Представитель русского Серебряного века Н.А. Бердяев в оценке значимости частных (личностных) и публичных начал (интересов) отдавал предпочтение первым, поскольку в его понимании – «весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью» [17, с. 19].

В учении Б.Н. Чичерина – русского правоведа и философа – впервые в истории отечественной научной мысли проблема противостояния и/или баланса частного и публичного начал государственной власти и общественного бытия рассматривается с позиции «высшей» ступени развития либерализма – «охранительного» или консервативного, при котором всякий гражданин, не преклоняясь безусловно перед властью, во имя собственной свободы обязан уважать существо самой государственной власти [18, с. 441].

В философских взглядах И.А. Ильина прослеживается мысль о единстве публичного и частного начал в праве, если оно вошло в сознание людей или прошло через процесс применения, стало «силой», в равной степени признаваемой не только юристом, но и психологом, социологом, политиком [19, с. 32]. Иначе говоря, философ допускает возможность компромисса между государственной властью (публичным началом) и личностью, жизнь которой в обществе упорядочивается под воздействием права, исходящим от государства.

Таким образом, в контексте «классического» философского понимания можно вести речь о том, что публичное и частное начала являются взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами единого социального, политического и правового процесса, находящимися одновременно в единстве и противоположности по отношению друг к другу, при этом установление допустимого баланса между ними представляет собой одно из в высшей степени значимых направлений общественного развития.

Единство и взаимообусловленность частного и публичного начал в различных сферах жизни общества объясняется современными философами с позиции понимания государства как специфического типа субъектности общества, при которой политическая власть неотделима от экономической, социальной и духовной сфер жизни общества, обуславливающих укрепление ее легитимности [20, с. 8].

Обращаясь с приведенных позиций к уголовному процессу, следует отметить, что категория «публичность» неразрывно связано с ним, именно поэтому она не отражена в УПК РФ в качестве принципа. В основе понятия публичности лежит квинтэссенция сути общественных отношений, которые сложились в рамках социума под влиянием объективных факторов [21, с. 9].

Понимание публичного как неличного начала обусловлено спецификой уголовно-процессуальной деятельности (главным образом, уголовного преследования, «связанного с устройством обвинительной власти в правовом государстве» [22, с. 7]), которая состоит в том, что «ее производство возлагается на строго определенный круг субъектов, действующих не в своих личных, а в общественных, государственных интересах» [23, с. 51]. Природа и сущность судебной власти также определяются атрибутивной принадлежностью ее государственной власти [24, с. 12]. В силу подобных обстоятельств, по утверждению М.Т. Аширбековой, «в природе публичности заложена социальная значимость как самого права, так и его применения. Правоприменение, осуществляемое через юридические процедуры, не может не иметь публично-правового характера, поскольку является властно-организующей деятельностью субъектов, ведущих процесс» [25, с. 6].

Публичное начало уголовного судопроизводства заложено в главной идее эффективного противодействия преступности на любом этапе развития общества и государства, выступает в качестве важного условия их нормального существования [26, с. 3].

Французский философ и социолог Э. Дюркгейм писал, что «нет такого общества, в котором не существовала бы преступность» [27, с. 27]. Наличие преступности предопределяется общественная ценность уголовного процесса (его необходимость и полезность) [28, с. 28], поскольку государство вынуждено реагировать на совершение преступления посредством возбуждения уголовного дела, уголовного преследования и вынесения в дальнейшем судом приговора с назначением справедливого наказания виновному.

Уголовно-процессуальная деятельность в силу ярко выраженного публичного характера сопряжена со значительными правоограничениями (избавление меры пресечения, применение иных мер процессуального принуждения), которые не являются самоцелью для государства, а обладают вынужденным характером. И в силу подобного обстоятельства уголовное судопроизводство «не может быть основано на частном начале, подобно гражданскому, и не может предоставить сторонам полной свободы» [29, с. 3].

Доктрина, объясняющая публичное начало уголовного судопроизводства необходимостью противостояния преступности как «социальному злу» и в наивысшей степени опасной форме анти-социального и противоправного поведения благодаря усилиям представителей российской юридической науки конца XIX – начала XX столетия дополнилась положениями о значимости этих начал для правосудия. К примеру, Д.Г. Тальберг писал, что «публичность – есть одна из лучших гарантий правосудия» [30, с. 40]. Н.Н. Розин излагал значимость публичности судебного процесса с позиции авторитетного провозглашения действующей нормы права, под которую подведены полученные выводы суда [31, с. 3].

Проблема публичного и частного начал в уголовном производстве в силу своей значимости и сложности всегда входила в число ведущих тем российской процессуальной науки.

Признание публичного начала ведущей силой уголовного судопроизводства в XX столетии и в нынешних реалиях лежит в основе универсальной концепции ориентированности уголовного процесса исключительно на «цель наивысшего уровня» – охрану условий существования и развития общества, средством достижения которой является эффективное производство по большинству уголовных дел. В то же время вопрос о возможном уроне для личности при такой эффективности рассматривается с позиции разумных ограничений уголовно-процессуальной деятельности (определяемой идеей материального права об общественной

опасности преступления, разрушающего реальные блага и жизненные интересы, охраняемые нормами этого права) [32, с. 53].

Частное начало в уголовном судопроизводстве означает возможность правомерного поведения участника процесса, определяемого его волеизъявлением и направленностью на реализацию собственного, защищаемого или представляемого интереса, ограничение которой допускается исключительно в рамках уголовно-процессуального закона.

Современный этап развития отечественной уголовно-процессуальной науки и совершенствования правовой основы одноименной деятельности базируется на глобальных преобразованиях, произошедших в политической, духовной, экономической и социальной жизни нашей страны. Вместе с тем, авторы все чаще обращаются к глубокому анализу соотношения частного и публичного начал в уголовно-процессуальном праве. В частности, Л.Н. Масленникова отмечает, что диспозитивное начало входит составляющей в публичное начало, и само его существование возможно лишь под эгидой публичного начала, но при этом оно не утрачивает своей автономии [33, с. 24].

Отечественными учеными предлагаются различные истолкования соотношения частного и публичных начал в современном уголовном судопроизводстве России. К примеру, А.А. Хатуаевой отстаивается точка зрения, согласно которой частное и публичное начала реализуются в той мере, в которой допускаются уголовно-процессуальным законом и состязательной природой судопроизводства [34, с. 15]. Развивая эту идею, А.Н. Азаренок не без основания утверждает, что последние десятилетия российский уголовный процесс развивается по пути автономизации публичного и частного начал [29, с. 137].

Разумно полагать, что публичное начало уголовного процесса выступает в виде комплексно-

го правового состояния, объединяющего не только государственно-властные приоритеты, но и совокупность частных устремлений, связанных с обеспечением и защитой прав, свобод и законных интересов личности уголовно-процессуальными методами.

Видится очевидным, что публичное и частное начала уголовного судопроизводства могут претендовать на нормативное признание посредством дополнения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации статьей 11¹ в следующей редакции:

«Статья 11¹. Публичное и частное начала уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с требованиями, определяемые его публичным и частным началами.

2. В ходе уголовного судопроизводства в равной степени обеспечиваются интересы государства, физических лиц и организаций. Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель и суд при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений, направленных на установление публичного правопорядка и защиту публичных интересов, обязаны в равной степени защищать законные интересы участников производства по уголовному делу, независимо от их волеизъявления.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, участникам производства по уголовному делу предоставляется право выбора по своему усмотрению порядка предварительного расследования и судебного разбирательства.

4. Вред, причиненный лицу в результате незаконного ограничения его частных интересов судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению в порядке, установленном частью четвертой статьи 11 настоящего Кодекса».

Список источников

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.
2. Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 55 с.
3. Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: теория, методология, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 429 с.
4. Аристотель. URL: <https://пуни.пф/index.php/Аристотель> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Hegel Georg Wilhelm Friedrich. *Sämtliche Werke*. Leipzig, 1927. Сайт: archive.org. URL: https://archive.org/details/samtliehewerkeju0000hege_r8k6. (дата обращения: 20.02.2024).
6. Вольтер Ф.-М.А. По Коллини, Ваньеру, Штраусу и др. / пер с нем. И. Андреева. СПб.: Изд. тов-ва «Знание», тип. И.М. Комелова, 1899. 150 с.
7. Монтескье Ш.-Л. де С. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 803 с.
8. Макиавелли Н. Государь. Сайт: «100 лучших книг». URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Machiavelli_Gosudar.pdf. (дата обращения 02.12.2023).

9. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч.: в 4 т. на немецком и русском языках. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3. С. 39–275.
10. Ситникова Ю.В. Политические идеи Руссо и современность // Вестник Омского университета. 2006. № 1. С. 59–62.
11. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб.: Тип. Безобразова и К°, 1875. 309 с.
12. Спиноза Б. Трактаты. М.: Мысль, 1998. 445 с.
13. Спенсер Г. Личность и государство. Челябинск: Социум, 2007. 207 с.
14. Шопенгауэр А. О свободе воли / пер. с нем.; сост. и научн. ред. П.П. Апрышко и А.П. Полякова. М.: Терра: Книжный клуб «Книговек», 2015. 526 с.
15. Фейербах Л.-А. Основные положения философии будущего // Соч.: в 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1.
16. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. 752 с.
17. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (опыт персоналистической философии). Париж: «Умса-press», 1939. 320 с.
18. Скуратов Ю.И., Никодимов И.Ю. Великие о государстве и праве: катехизис юриста. М.: Изд. корпорации «Дашков и К°», 2022. 583 с.
19. Ильин И.А. Понятие права и силы (опыт методологических исследований) / Соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. 624 с.
20. Квачева П.И. Социогенез идеи личности и государства (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 52 с.
21. Барабаи А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 417 с.
22. Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2004. 27 с.
23. Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Программа уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2009. 208 с.
24. Воскобитова Л.В. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 60 с.
25. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 61 с.
26. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 40 с.
27. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 349 с.
28. Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 547 с.
29. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Изд. А.А. Карцев, 1912. 443 с.
30. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев: Тов.-во печатного дела и торговли «И.Н. Кушнерев и К». 1889. 318 с.
31. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд., пересмотр. Петроград: Изд. юридического книжного склада «Право», 1916. 603 с.
32. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Т. 1 «Общие положения уголовного судопроизводства» / под ред. В.Т. Томина, А.И. Зинченко. М.: Юрайт, 2023. 366 с.
33. Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М.: Акад. упр. МВД России, 2000. 178 с.
34. Хатуяева В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве: дис. д-ра юрид. наук. М., 2006. 393 с.

References

1. Andreeva O.I. Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostei gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Conceptual foundations of the relationship between the rights and obligations of the state and the individual in the criminal process of the Russian Federation and their use for the legal regulation of activities on the disposal of the subject of criminal proceedings: Dr. Law sci. dis. Abstr.], Tomsk, 2007, 48 p. (In Russ.).
2. Sidorenko E.L. Dispozitivnost' kak rezhim ugolovno-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Dispositivity as a regime of criminal law regulation: Dr. Law sci. dis. Abstr.], Moscow, 2013, 55 p. (In Russ.).
3. Berg L.N. Issledovanie pravovogo vozdeistviya: teoriya, metodologiya, praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal impact research: theory, methodology, practice: Dr. Law sci. dis.], Moscow, 2019, 429 p. (In Russ.).
4. Aristotel' [Aristotle]. (In Russ.). Available at: <https://runi.rf/index.php/Aristotel> (accessed 02.12.2023).

5. Hegel Georg Wilhelm Friedrich. *Sämtliche Werke*. Leipzig, 1927. Website: archive.org. Available at: https://archive.org/details/samtlichierwerkeju0000hege_r8k6 (accessed 20.02.2024).
6. Vol'ter F.-M.A. Po Kollini, Van'eru, Shtrausu i dr. [By Collini, Vanier, Strauss, etc.], translated from German by I. Andreev. St. Petersburg, Izd. tov-va "Znanie", tip. I.M. Komelova Publ., 1899, 150 p. (In Russ.).
7. Montesk'e Sh.-L. de S. *Izbrannye proizvedeniya* [Montesquieu S. L. de S. Selected works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 803 p. (In Russ.).
8. Machiavelli N. Gosudar'. [Machiavelli N. The Sovereign]. (In Russ.). Available at: https://www.100bestbooks.ru/files/Machiavelli_Gosudar.pdf. (accessed 02.12.2023).
9. Kant I. Osnovopolozhenie k metafizike нравов [The foundation for the metaphysics of morals], Op.: in 4 volumes in German and Russian. Moscow, Moskovskii filosofskii fond Publ., 1997, vol. 3, pp. 39–275. (In Russ.).
10. Sitnikova Yu.V. Politicheskie idei Russo i sovremennost' [Political ideas of Rousseau and modernity], *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 2006, no. 1, pp. 59–62. (In Russ.).
11. Iering R. Dukh rimskogo prava na razlichnykh stupenyakh ego razvitiya [The spirit of Roman law at various stages of its development]. St. Petersburg, Tip. Bezobrazova i K° Publ., 1875, 309 p. (In Russ.).
12. Spinoza B. Traktaty [Treatises]. Moscow, Mysl' Publ., 1998, 445 p. (In Russ.).
13. Spencer G. Lichnost' i gosudarstvo [Personality and the state]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2007, 207 p. (In Russ.).
14. Schopenhauer A. O svobode voli [On freedom of will], trans. from German; comp. and scientific editorship by P.P. Apryshko and A.P. Polyakov. Moscow, Terra: Knizhnyi klub "Knigovok" Publ., 2015, 526 p. (In Russ.).
15. Feierbakh L.-A. Osnovnye polozheniya filosofii budushchego [Feuerbach L.A. The main provisions of the philosophy of the future], Op.: in 2 volumes. Moscow, Nauka Publ., 1995, vol. 1. (In Russ.).
16. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve [The general doctrine of the state]. St. Petersburg: Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2004, 752 p. (In Russ.).
17. Berdyaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka (opyt personalisticheskoi filosofii) [On slavery and human freedom (the experience of personalistic philosophy)]. Paris: "Ymca-press", 1939, 320 p. (In Russ.).
18. Skuratov Yu.I., Nikodimov I.Yu. Velikie o gosudarstve i prave: katekhizis yurista [Great things about the state and law: catechism of a lawyer]. Moscow, "Dashkov i Ko" Publ., 2022, 583 p. (In Russ.).
19. Il'in I.A. Ponyatie prava i sily (opyt metodologicheskikh issledovaniy) [The concept of law and force (experience of methodological research), op.: in 10 volumes. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1994, vol. 4, 624 p. (In Russ.).
20. Kvacheva P.I. Sotsiogenez idei lichnosti i gosudarstva (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Sociogenesis of the idea of personality and the state (theoretical and legal research): Dr. Law sci. dis. Abstr.]. Moscow, 2002, 52 p. (In Russ.).
21. Barabash A.S. Publichnoe nachalo rossiiskogo ugolovnogo protsessa [The public beginning of the Russian criminal process]. St. Petersburg, Izd-vo R. Aslanova "Yuridicheskii tsentr Press" Publ., 2009, 417 p. (In Russ.).
22. Kuchin A.F. Pravovoi mekhanizm publichnogo ugolovnogo presledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The legal mechanism of public criminal prosecution: Cand. Law sci. dis. Abstr.]. Novgorod, 2004, 27 p. (In Russ.).
23. Davletov A.A., Azarenok N.V. Programma ugolovnogo sudoproizvodstva [Program of criminal proceedings]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2009, 208 p. (In Russ.).
24. Voskobitova L.V. Mekhanizm realizatsii sudebnoi vlasti posredstvom ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The mechanism of realization of judicial power through criminal proceedings: Dr. Law sci. dis. Abstr.]. Moscow, 2004, 60 p. (In Russ.).
25. Ashirbekova M.T. Printsip publichnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: ponyatie, sodержание i predely deistviya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The principle of publicity of criminal proceedings: the concept, content and limits of action: Dr. Law sci. dis. Abstr.]. Ekaterinburg, 2009, 61 p. (In Russ.).
26. Bavsun M.V. Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Criminal legal impact: ideology, goals and means of implementation: Dr. Law sci. dis. Abstr.]. Omsk, 2013, 40 p. (In Russ.).
27. Dyurkgeim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow, Kanon, 1995, 349 p. (In Russ.).
28. Azarenok N.V. Kontseptsiya sovershenstvovaniya rossiiskogo ugolovnogo protsessa v ramkakh ego istoricheskoi formy: dis. ... d-ra yurid. nauk [The concept of improving the Russian criminal process within its historical form: Dr. Law sci. dis. Abstr.]. Ekaterinburg, 2021, 547 p. (In Russ.).
29. Viktorskii S.I. Russkii ugolovnyi protsess [Russian criminal trial]. Moscow, Izd. A.A. Kartsev Publ., 1912, 443 p. (In Russ.).

30. Tal'berg D.G. Russkoe ugovnoe sudoproizvodstvo [Russian criminal proceedings]. Kiev: Tov.-vo pechatnogo dela i trgovli "I.N Kushnerev i K" Publ., 1889, 318 p. (In Russ.).
31. Rozin N.N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings], 3rd ed., revision, Petrograd, Izd. yuridicheskogo knizhnogo sklada "Pravo" Publ., 1916, 603 p. (In Russ.).
32. Ugolovnyi protsess sovremennoi Rossii. Problemnye lektsii: v 2 t. T. 1 "Obshchie polozheniya ugovnogo sudoproizvodstva" [The criminal process of modern Russia. Problematic lectures: in 2 vols, vol. 1 "General provisions of criminal proceedings"], ed. by V.T. Tomin, A.I. Zinchenko. Moscow, Yurayt, 2023, 366 p. (In Russ.).
33. Maslennikova L.N. Metodologiya poznaniya publichnogo i chastnogo (dispozitivnogo) nachal v ugovnom sudoproizvodstve [Methodology of cognition of public and private (dispositive) principles in criminal proceedings], Moscow, Akad. upr. MVD Rossii Publ., 2000, 178 p.
34. Khatuaeva V.V. Realizatsiya chastnogo (dispozitivnogo) nachala v ugovnom sudoproizvodstve: dis. d-ra yurid. nauk [Implementation of a private (dispositive) principle in criminal proceedings: Dr. Law sci. dis.]. Moscow, 2006, 393 p. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Республика Татарстан, г. Казань, Российская Федерация, doc@epihin.ru

Гришина Екатерина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, Российская Федерация, Grishina.K.ru@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.12.2023 г.; одобрена после рецензирования 01.02.2024 г.; принята к публикации 14.02.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Epikhin Alexander Yurievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, doc@epihin.ru

Grishina Ekaterina Pavlovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, Grishina.K.ru@yandex.ru

Received 10.12.2023; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 14.02.2024